

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕВА Мария Леонардовна

**ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ РЕАЛИЙ
В НЕМЕЦКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНОВ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург — 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Уральский государственный педагогический университет»

- Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Плещев Николай Алексеевич
- Официальные оппоненты: Доктор филологических наук, профессор
Мышкина Нелли Леонидовна
Кандидат филологических наук, доцент
Бабич Галина Николаевна
- Ведущая организация: Удмуртский государственный университет

Защита состоится «16» февраля 2007 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «10» января 2007 г.

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена изучению закономерностей передачи реалий на иностранный язык: переводческих приемов и их комбинаций, продуктивности их применения, факторов, влияющих на выбор того или иного приема, и адекватности переводных эквивалентов русских реалий в разновременных немецких переводах романов Ф. М. Достоевского.

Современное переводоведение рассматривает перевод как один из видов межъязыковой коммуникации, при котором создается вторичный текст, замещающий исходный в другой культурной и языковой среде. Каждый язык отражает особенности национальной культуры, истории, менталитета, быта народа, понимание которых может вызвать трудности у носителей других языков. Такие особенности проявляются на всех уровнях языка, в том числе и на лексическом. Наиболее частотными и наиболее регулярными лексическими единицами с национальной спецификой являются реалии (Фененко, 2006: 3).

Термин «реалия» для обозначения национально-специфичного объекта или явления в 40-х г. XX в. в отечественную теорию и практику перевода ввел А. В. Федоров (Федоров, 1941). Во второй половине XX в. в работах по теории и практике перевода термином «реалия» называли и сам денотат, и слово, его обозначающее (Соболев, 1952; Россельс, 1955; Табахьян, 1963; Крупнов, 1976; Влахов, Флорин, 1980; Бурбак, 1986; Quark-Stoilova, 1984; Koller, 1992). В это же время делались многочисленные попытки подобрать наиболее точный термин для обозначения лексических единиц, называющих реалии: «экзотизмы», или «экзотическая лексика» (Супрун, 1958), «локализмы», «этнографизмы» (Финкель, 1962), «варваризмы» (Реформатский, 1967), «бытовые слова» (Левый, 1974), «ксенизмы» (Кусова, 2001), но ни один из них не раскрывает полностью содержание понятия «реалия».

Позднее такие национально-специфичные лексические единицы становятся объектом исследования ряда смежных наук. Они рассматриваются как реалии в лингвострановедении (Верещагин, Костомаров, 1980; Стернин, 1984; Томахин, 1988; Ощепкова, 1995; Леонтович, Шейгал, 2000; Müller, 1988; Gürtler, Steinfeld, 1990; Kapp, 1991), как культуремы в лингвокультурологии (Воробьев, 1997), как лакуны в этнолингвистике (Попова, Стернин, 2003), как культуронимы в теории межкультурной коммуникации (Кабакчи, 2002). Кроме того, расширяется содержание принятого в теории и практике перевода понятия «реалия». В него включают ономастическую лексику, по-

словницы, поговорки, фразеологизмы и прецедентные феномены. В результате данная группа лексики оказывается разнородной, а ее деление неубедительным, что проявляется в большом разнообразии подходов переводчиков при ее передаче на иностранный язык. Уточнение объема понятия «реалия» приведет к унификации приемов их передачи.

Национально-специфичная лексика всегда представляла проблему для перевода. Теоретические работы, посвященные приемам передачи реалий, появились в 70—80-х г. XX в. (Reiß, 1971; Верещагин, Костомаров, 1976; Виноградов, 1978; Муравьев, 1975; Koller, 1979; Newmark, 1981; Kutz, 1981; Влахов, Флорин, 1986; Vermeer, 1986; Томахин, 1988; Сорокин, Морковина, 1988; Кудряшов, 1989). Ранее, в 50—60-х г., рассматривались только приемы передачи безэквивалентной лексики, а реалий — в ее составе (Рецкер, 1950; Балль, 1952; Шатков, 1952; Чернов, 1958; Комиссаров, Гархов, 1960; Гак, 1962; Jumpelt, 1961; Kade, 1964; Levy, 1969). Работы 90-х г. и начала XXI в. характеризуются новым подходом. В это время обособляются лингвистические науки, объектом изучения которых являются реалии, и их перевод изучается в разных аспектах (Cartagena, 1994; Schubert-Kreutzer, 1997; Кабакчи, 1998, Gladrow, 1998; Фененко, 2001; Markstein, 1999; Forgacs, 2003; Steuer, 2004; Ertelt-Vieth, 2004; Брилева, 2004).

Отсутствие единства классификации переводческих приемов вследствие различного толкования объема содержания понятия «реалия», разнообразии терминов, используемых учеными, показывают нерешенность проблемы перевода этой группы лексики на иностранный язык. Анализ различных подходов к передаче реалий от начала становления теории перевода как самостоятельной науки до сегодняшнего дня в отечественной и зарубежной переводческой традиции позволит систематизировать переводческие приемы, выделив их основные группы и подгруппы.

Многие лингвисты отмечают проблему толкования, перевода, оформления и представленности безэквивалентных лексических единиц в словарях (Найда, 1962; Ступин, 1968; Берков, 1971; Микulina, 1976; Цветкова, 1984; Куликов, Мартиневский, Ладисов, 2001). Неоднократно подчеркивалась и значимость контекста при переводе (Амосова, 1963; Влахов, Флорин, 1986; Добровольский, 2002, 2003, 2004, 2006). Однако, несмотря на интерес к изучению процесса передачи реалий, вопрос о выборе переводческого приема с учетом их представленности в словарях, значимости в конкретном контексте, принадлежности к той или иной тематической группе и времени создания текста перевода остается мало изученным. Отечественные исследователи подчеркивают перспективность использования корпусов параллельных текстов для решения переводоведческих задач, принципиальную возможность выявления наиболее точных переводных эквивалентов для каждого слова в конкретном контексте и факторов, влияющих на выбор того или иного приема (Добровольский, 2004). По мнению автора настоящей рабо-

ты, выявление закономерностей передачи реалий и оценка качества переводных эквивалентов в рамках разновременных переводов романов Ф. М. Достоевского на немецкий язык могут способствовать углубленному пониманию и дальнейшему решению проблем теории и практики перевода, что свидетельствует об **актуальности** и перспективности исследования в данном направлении.

Объектом исследования является процесс передачи реалий на иностранный язык.

Предмет исследования составляют приемы передачи русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе анализа существующих приемов передачи реалий представить переводческие операции в рамках определенной системы и выявить возможные закономерности применения приемов передачи русских реалий в разновременных немецких переводах романов Ф. М. Достоевского.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Уточнить объем понятия «реалия» в переводоведении и выявить русские реалии в романах Ф. М. Достоевского: «Игрок», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание».
2. Проанализировать различные подходы к проблеме передачи реалий на протяжении периода с 50-х г. XX в. до начала XXI в. в динамике и систематизировать переводческие приемы.
3. Провести сопоставительный анализ вариантов перевода русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского.
4. Выявить закономерности применения приемов передачи и их комбинаций для реалий из различных тематических групп.
5. Изучить факторы, влияющие на выбор приемов передачи реалий при переводе художественной прозы.

Материалом исследования послужили пять романов Ф. М. Достоевского: «Игрок», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание» и 20 переводов этих романов на немецкий язык, выполненных в период с 1906 по 2003 г. (см. стр. 17), а также данные двуязычных и одноязычных толковых словарей русского и немецкого языков, русского семантического словаря, специальных справочников и энциклопедических словарей. Романы Ф. М. Достоевского неоднократно переводились на немецкий язык, что дает обширный материал для сопоставления вариантов перевода самих текстов, различных лексических и синтаксических явлений, для выявления приемов их передачи и наиболее удачных переводческих решений. Для анализа были выбраны переводы, претерпевшие наибольшее количество переизданий и пользующиеся спросом у современных немецких читателей. В той или иной мере эти издания отражают художественные достоинства ори-

гинала и играют важную роль в освоении немецким читателем творческого наследия Ф. М. Достоевского. Общий объем художественных текстов составляет свыше 18 000 страниц, из них 3 499 страниц русского текста и 14 579 страниц немецкого текста. Общий объем выборки насчитывает 428 единиц в русском тексте, 2 052 — в немецком и 194 словарные единицы.

Методология и методика исследования. Исследование выполнялось в русле переводоведения. Методологическую базу исследования составили труды, посвященные общим вопросам теории и практики перевода (А. В. Федоров, Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, И. С. Алексеева, Н. К. Гарбовский, Л. Л. Нелюбин, В. Кутц, В. Гладров), проблемам художественного перевода (Д. О. Добровольский, С. Влахов, С. Флорин, Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов), лексическим проблемам перевода (В. С. Виноградов, Л. И. Борисова), теории реалии (Н. А. Фененко). Исходя из поставленной цели, в работе в качестве основного мы использовали сопоставительный метод анализа. Сопоставлялись тексты перевода с оригиналом для выявления приемов передачи реалий и несколько переводов одного и того же оригинала для выявления наиболее удачных вариантов перевода русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского. Также применялся метод сплошной выборки материала для выделения реалий в оригинальных текстах, контекстуальный метод для определения особенностей функционирования исследуемых единиц в русских текстах и немецких переводах, метод компонентного анализа для определения степени близости лексемы языка оригинала и перевода, метод количественного анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые:

- выявлены и систематизированы по тематическим группам русские реалии в романах «Игрок», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание»;
- систематизированы приемы передачи реалий;
- выявлены закономерности применения переводческих приемов и их комбинаций при передаче русских реалий из различных тематических групп в текстах переводов;
- разработана методика анализа вариантов перевода реалий и исследовано качество передачи русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского;
- собран большой корпус разновременных немецких переводов романов Ф. М. Достоевского, позволивший изучить факторы, влияющие на выбор приемов передачи реалий.

Теоретическая значимость исследования. Исследование вносит вклад в решение проблем теории и практики перевода тем, что систематизированы приемы передачи реалий, разработана методика анализа вариантов перевода реалий и изучены факторы, влияющие на выбор определенного приема

передачи реалий при переводе художественной прозы. Результаты исследования развивают теорию реалии и концепцию адекватного перевода художественной прозы.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования и собранные материалы могут быть использованы в преподавании теории и практики перевода, при подготовке русско-немецкого словаря русских реалий.

Апробация работы. Результаты работы применяются в курсе лекций и на семинарских занятиях по теории и практике перевода в УрОРАН. По теме диссертации опубликовано 11 научных работ и сделан ряд докладов на научных конференциях разного уровня: на международной научно-практической конференции «Язык. Система. Личность» при УрГПУ (г. Екатеринбург, апрель 2003 г.), на ежегодной научной конференции «Уральские лингвистические чтения» при УрГПУ (г. Екатеринбург, февраль 2004 — 2007 г.), на международной научно-практической конференции «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация» при ИМС (г. Екатеринбург, сентябрь 2004 — 2006 г.), на региональной научно-практической конференции «Язык и культура» при УГТУ— УПИ (г. Екатеринбург, март 2006 г.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В романах «Игрок», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание» обнаруживается широкий спектр русских реалий, которые охватывают три тематические группы: географические, этнографические и общественно-политические. Наиболее многочисленную группу составляют этнографические реалии.
2. Анализ разработанных отечественными и зарубежными учеными классификаций приемов передачи реалий от начала становления теории перевода как самостоятельной науки до сегодняшнего дня позволил зафиксировать три этапа в исследовании этой проблемы и систематизировать приемы передачи реалий.
3. В основе систематизации приемов лежат языковые отношения (формальные и семантические), типизирующие возможные языковые отношения между элементами текста оригинала и перевода. В зависимости от способа передачи содержания и формы, а также сохранения или стирания национального и исторического колорита выделены четыре основные группы приемов : приемы механической передачи, создания нового слова, разъясняющие и уподобляющие.
4. Выявлены некоторые закономерности применения приемов передачи реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского с учетом таких факторов, как вид, тип реалии и время создания перевода:
- географические реалии, реалии-меры и реалии-деньги I типа в современных переводах передаются с помощью транскрибирования; в ранних переводах помимо этого приема использовались замены контексту-

альным аналогом; при передаче реалий II типа доминируют замены своим или контекстуальным аналогом.

- транскрибирование сохраняет высокую частотность при передаче реалий I типа, называющих различные виды транспорта, объекты культуры и искусства, государственного устройства, блюда и напитки; в современных переводах отмечается тенденция к транскрибированию с пояснением в затекстовом комментарии; вторая половина реалий этих групп I типа передана при помощи уподобляющих приемов, реже — калькирования; реалии II типа данных тематических групп в большинстве своем передаются с помощью уподобляющих приемов.

- уподобляющие приемы активно используются при передаче реалий I и II типа, называющих жилые постройки, их части, предметы одежды, обуви, а также военных, трудовых и административно-территориальных реалий; в современных переводах используется и транскрибирование; реалии этих групп не содержат пояснений.

5. Сопоставительный анализ вариантов перевода реалий из различных тематических групп выявил тенденцию к более точной передаче содержания, формы и колорита русских реалий. Это достигается путем применения комбинированных приемов на основе транскрибирования (реже прямого переноса или калькирования) с пояснением в ссылках в ранних переводах и в затекстовом комментарии — в современных.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка научной литературы, списка словарей и списка источников материала.

Основное содержание исследования

Во **введении** обосновывается актуальность поставленной проблемы, определяются объект, предмет, методы исследования, его цель и задачи, а также научная новизна, практическая и теоретическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Реалии как объект переводоведения»** вводится понятийный аппарат и актуальная проблематика исследования, изучается специфика передачи и оценки реалий в художественном переводе.

В **первом параграфе** первой главы рассматривается лингвистический аспект проблемы соотношения языка и культуры, разрабатывающийся в России и за рубежом в русле переводоведения, лингвострановедения, лингвокультурологии, этнолингвистики и теории межкультурной коммуникации. Раскрывается лингвистическая сущность реалий, анализируется природа безэквивалентности, выявляются принципы классификации и обосновывается целесообразность группировки реалий по тематическому принципу.

Анализ научной литературы показал, что существует широкое толкова-

ние термина «реалия» (под реалиями понимают и собственно реалии, и ономастическую лексику, и пословицы, поговорки, фразеологизмы и прецедентные феномены) и узкое его понимание, отграничивающее реалии от других сходных с ними явлений. В переводоведении реалии рассматриваются как самостоятельный разряд безэквивалентной лексики, которому присущи свои признаки и приемы передачи при переводе, поэтому в данной работе используется более узкое толкование. Реалии понимаются как апеллятивная лексика, называющая уникальные предметы и явления, существующие в одной стране и отсутствующие в другой. Таким образом, объем понятия «реалия» в переводоведении уже, чем в смежных филологических науках, что определяет спектр переводческих приемов при передаче данного слоя лексики на иностранный язык.

В российской переводческой традиции реалии соотносят с понятием лексической безэквивалентности, а в немецкой — с понятием нулевой эквивалентности (Kade, 1968,1978; Kutz, 1978; Koller, 1992; Stolze, 1994). В данном диссертационном исследовании мы придерживаемся точки зрения отечественных ученых, называя **безэквивалентными** слова, которые не имеют ни полных, ни частичных соответствий среди лексических единиц другого языка, так как план содержания этих слов невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями. Из-за отсутствия обозначаемого предмета в опыте носителей языка перевода (денотата) принято говорить о денотативной безэквивалентности реалий. В связи с этим некоторые ученые считают понятие «перевод реалий» условным, поскольку реалии, как правило, непередадимы (в словарном порядке), с другой стороны, они передаются в контексте (Влахов, Флорин, 1986). В современном переводоведении используется и термин «передача», и термин «перевод» реалий (Солнцев, 1999; Фененко, 2006). Однако перевод этого разряда лексики не сводится к поиску прямых соответствий в языке перевода, а представляет собой сложный мыслительный процесс, состоящий в осмыслении культурного эквивалента, концепта и передаче формы, содержания, национального и исторического колорита средствами языка перевода.

Во втором параграфе первой главы уточняется термин «словарная реалия», выявляются особенности реалий в текстах оригинала и перевода, функции реалий в переводном художественном тексте, рассматривается специфика исторических реалий.

Термин «словарная реалия» впервые упоминается в работе С. Влахова и С. Флорина (Влахов, Флорин, 1986). Словарными называют заимствованные освоенные и не до конца освоенные, фиксируемые в словарях чужого языка реалии. Их отбор необходим для изучения соотношения словарных соответствий и переводных эквивалентов при передаче русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского. Но если ограничиться только рассмотрением массива словарных реалий, мы не получим полной картины

возможных переводческих решений. Целесообразно подвергнуть анализу реалии в речи, поскольку литературное произведение является фактом национальной культуры. Помимо заключенного в нем художественного содержания оно отражает особенности конкретной национальной культуры, психологию и дух нации. В этом отношении специфичность лексики приобретает особое значение, так как слова в художественном тексте обозначают объекты, предметы, понятия и явления действительности, характерные для определенного народа. Как носители национальной специфики, чуждой, неизвестной немецкому читателю, реалии выступают ярким стилиобразующим средством. Поэтому перевод реалий на другой язык становится достаточно сложной задачей, которая включает передачу понятийного содержания этих лексических единиц и выравнивание их функционально-стилистических характеристик.

Пространственная и временная дистанции, отделяющие оригинал и перевод, неизбежно влекут за собой культурные сдвиги, которые следует принимать во внимание при создании текста перевода, адекватного тексту оригинала. Целью перевода произведений, написанных в другую эпоху, является ознакомление современного читателя с литературным памятником, который в момент своего создания тоже был современным. Реалии, которые не употребляются в современном русском языке относятся к историческим. Исторические реалии слабо представлены в словарях. Например, в словаре иностранных слов немецкого языка на долю исторических приходится лишь 27% от всего количества зафиксированных русских реалий (Duden: Fremdwörterbuch, 2001). Составители лингвострановедческих словарей также отмечают, что «реалии различных исторических эпох представлены неравномерно: более полно — реалии современности, менее широко — реалии-историзмы» (Куликов, Мартиневский, Ладисов, 2001). Таким образом, большая часть русских исторических реалий остается безэквивалентной для немецкого языка. Переводчику приходится прибегать к поиску самостоятельных решений с помощью использования различных приемов. Помимо общих требований, предъявляемых к передаче реалий в художественном переводе, перевод исторических реалий предполагает: отказ от использования модернизмов; архаизмов с национальной окраской; соответствие вариантов перевода исторических реалий современной литературной норме языка перевода и основным чертам стиля текста языка источника.

Третий параграф первой главы посвящен проблеме оценки качества передачи реалий в художественном переводе.

Современная практика перевода художественных текстов основывается на концепции адекватного перевода с учетом ранговой иерархии компонентов содержания (Алексеева, 2004). На эту концепцию мы опираемся при оценке качества переводных эквивалентов реалий в письменном переводе художественной прозы. Переводными эквивалентами называются равнозначные замены лексическими единицами переводного текста соответству-

ющих единиц исходного текста. Аккумулируя опыт художественного перевода, накопленный предыдущими поколениями, обозначен главный критерий оценки качества художественного перевода: адекватность эстетического воздействия оригинального текста и текста перевода (Солодуб, Альбрехт, Кузнецов, 2005). Это достигается путем исчерпывающей передачи содержания равноценными средствами. Под равноценностью средств понимается не их формальное сходство, а функциональное, где функцией является свойство текста вызывать коммуникативный эффект, то есть определенную запланированную реакцию адресата, «усредненного» рецептора как типичного представителя определенной культуры. Функция текста реализуется через его содержание. Содержание складывается из комплекса разнородных компонентов. Одни компоненты содержания воспроизводятся, другие не воссоздаются и отбрасываются или подвергаются различного рода заменам. При переводе важно воспроизвести те компоненты значения реалии, которые актуализируются в данном контексте. Переводчику приходится в каждом отдельном случае принимать решения сообразно кривой потерь содержания, формы, колорита реалии и реализации коммуникативного намерения автора.

Во **второй главе «Становление системы приемов передачи реалий»** проводится анализ различных подходов к проблеме передачи реалий на иностранный язык, сформировавшихся в работах отечественных и зарубежных переводоведов, начиная с 50-х г. XX в. и заканчивая началом XXI в.; систематизируются по группам приемы передачи реалий; раскрывается сущность каждого приема; описывается методика анализа вариантов перевода реалий.

Первый параграф второй главы посвящен анализу классификаций приемов передачи реалий.

Конкретные операции, производимые переводчиком над реалиями в исходном тексте с целью получения вариантов их перевода, называют приемами или способами перевода, причем эти термины рассматриваются в отечественной практике перевода и редакционной подготовки изданий переводной литературы как синонимы (Степанов, 1997). В данном исследовании мы вслед за Л. Л. Нелюбиным придерживаемся термина *переводческий прием* (Нелюбин, 2003). По мнению Л. К. Латышева и А. Л. Семенова, приемы передачи этого слоя лексики нельзя относить ни к подстановкам, ни к трансформациям, поскольку им присущи черты и того, и другого, и своя собственная специфика (Латышев, Семенов, 2003). Поэтому они рассматриваются как отдельная, специфическая группа переводческих приемов.

Начиная с 50-х г. XX в. в изучении приемов передачи реалий на иностранный язык наметился определенный прогресс. Мы зафиксировали несколько этапов, каждый из которых привносил принципиально новое, являясь следующей ступенью эволюции системы приемов передачи реалий.

1-й этап — 50—60-е г. XX в. В это время отечественные и зарубежные лингвисты рассматривали только перевод безэквивалентной лексики, предлагая перечень наиболее вероятных возможностей ее передачи.

2-й этап — 70—80-е г. XX в. Внимание ученых фокусируется на особенностях реалий, а не всей безэквивалентной лексики. Подчеркивается принципиальная переводимость реалий. Предлагаются отдельные приемы их передачи, разные в работах различных исследователей. Из-за расхождений в определении объема понятия «реалия» в переводоведении и лингвострановедении спектр переводческих приемов варьируется.

3-й этап — 90-е г. по сегодняшний день. Проблема передачи национального своеобразия остается актуальной и освещается в многочисленных статьях, теоретических работах и пособиях по теории и практике перевода, лингвострановедению, этнопсихолингвистике, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации в России и за рубежом. Работы 90-х г. XX в. и начала XXI в. характеризуются новым, еще более широким подходом к изучению возможностей перевода данного слоя лексики. При значительном количестве теоретических разработок, которые описывают различные аспекты переводческой деятельности, наблюдается все большая гетерогенность понятийного и терминологического аппарата переводоведения.

Проведенный анализ классификаций переводческих приемов показывает, что обобщающие работы, в которых бы давалось систематическое описание приемов передачи реалий и их групп, а также принципов их систематизации, практически отсутствуют.

Во **втором параграфе** второй главы систематизируются приемы передачи реалий.

Приемы передачи реалий в концепциях разных переводоведов получают различное наименование, одни из них полностью совпадают, другие переименовываются при сохранении сути операции, третьи встречаются лишь в отдельных классификациях. Выявлены и разделены на группы приемы, которые присутствуют у всех авторов и не зависят от языковой пары. В основе систематизации приемов лежит принцип, предложенный Х. Шмидт: языковые отношения, типизирующие возможные языковые отношения между элементами текста оригинала и перевода и коммуникативно-эквивалентные в рамках данного текста и контекста (Schmidt, 1991). В зависимости от способа передачи и степени сохранения содержания, формы и колорита мы выделили четыре основные группы приемов передачи реалий:

- I — приемы механической передачи;
- II — приемы создания нового слова;
- III — разъясняющие приемы;
- IV — уподобляющие приемы.

Приемы механической передачи реалий представляют собой автоматический перенос звукового или графического облика реалии языка источника

в язык перевода: а) без каких-либо изменений, б) используя принятые для данной пары языков системы транскрипции или транслитерации. С их помощью максимально кратко и точно передаются смысловое содержание, форма реалии, ее национальный и исторический колорит, привносится элемент экзотики. Но содержательная сторона нового понятия раскрывается только через контекст, оно может остаться непонятым или быть понятым достаточно приблизительно.

Приемы создания нового слова предполагают образование нового слова по модели языка источника либо слова, близкого по содержанию языку источника с помощью языковых средств языка перевода. При этом максимально сохраняется смысловое содержание и форма лексемы языка источника, а иногда национальное и историческое своеобразие. После приемов механической передачи реалий эта группа приемов наиболее подходит для сохранения соотношения содержания и формы при переводе. Многие неологизмы со временем осваиваются языком, таким образом, пополняя и обогащая словарный состав языка перевода (Hervey, Higgins, 1992). Поскольку переводчик лишен какой-либо опоры на готовое понятие в языке, на который он переводит, он создает это понятие с нуля, соблюдая требования точности, краткости и понятности для реципиента.

Разъясняющие приемы раскрывают смысловое содержание реалии путем ее краткого или развернутого описания либо толкования в различных формах. При этом полностью раскрывается суть явления, обозначаемого реалией, передается национальное и историческое своеобразие, но у носителей языка перевода не возникает компактного наименования, фиксирующего определенное явление или предмет. Следовательно, реалии, переведенные с помощью таких приемов, в большинстве своем не получают словарного оформления и остаются безэквивалентными.

Уподобляющие приемы передачи реалий применяются чаще, чем любые другие (Влахов, Флорин, 1986). Это подтверждается также и собранным нами материалом. К данной группе приемов относятся различного рода замены: своим, чужим или контекстуальным аналогом, а также родовидовые. Читатели перевода получают весьма приблизительно, а иногда неверное представление о предмете или явлении, которые называет соответствующая реалия языка источника. Таким образом, даже если удастся передать содержание, то в любом случае полностью теряется форма, стирается национальный и исторический колорит. Высокая частотность этого приема объясняется краткостью и кажущейся понятностью перевода для всех носителей немецкого языка, однако это может привести к недопустимой национально-культурной ассимиляции.

Каждая группа делится на подгруппы. В результате складывается следующая классификация приемов передачи реалий:

1. Приемы механической передачи.

- 1.1. Прямой перенос (Пп): moujik – moujik.
- 1.2. Транслитерирование (Тл): водка – Wodka.
- 1.3. Транскрибирование (Тк): кафтан – Kaftan.

2. Приемы создания новой лексики.

- 2.1. Полное калькирование (пК): в избушках на курьих ножках – in Häusern auf Hühnerbeinen.
- 2.2. Частичное калькирование (чК): однодворцы – Einhofbauern.
- 2.3. Авторский неологизм (аН): косоворотка – Russenhemd.

3. Разъясняющие приемы.

- 3.1. Описание (О): однодворцы – ...sie besaßen nur ein einziges Gut.
- 3.2. Пояснения внутри текста (П): поддевка — ...der langschößige altrussische Rock...

Пояснения в сносках (Пс): вершок – *1 Werschok = 4,45 cm

Пояснения в комментарии (Пк): штабс-капитан – * Ein niedriger Offiziersrang, nach der russischen Rangtabelle der drittletzte, der keine Entsprechung im deutschen Heer hatte.

4. Уподобляющие приемы.

- 4.1. Замена своим аналогом (сА): водка – Schnaps.
- 4.2. Замена чужим аналогом (чА): дача – Chalet.
- 4.3. Родовидовые замены (рвЗ): половой – Kellner (гипероним).
уезд – Kreisstadt (гипоним).
- 4.4. Контекстуальный аналог (кА): на дачу – aufs Land.

5. Опускание (о): самовар –...

Мы посчитали необходимым включить в схему такой прием передачи реалий, как опускание, так как немецкие переводчики романов Ф. М. Достоевского прибегали в ряде случаев к его использованию, таким образом, без него наша классификация была бы неполной.

В ходе исследования выявилось активное использование переводчиками некоторых видов комбинаций переводческих приемов, что позволило выделить отдельные комбинированные приемы.

- 1. Транскрибирование + пояснения в постраничных сносках (Тк + Пс):
moujiks – moujiks * Muschiks
- 2. Транскрибирование + пояснения в затекстовом комментарии (Тк + Пк):
аршин – Arschin *Altes russ. Längenmaß, entspricht 0, 711 m.
- 3. Калькирование + пояснения в затекстовом комментарии (пК + Пк):
ждановская жидкость – Shdanowsche Flüssigkeit * Ein von N.I. Shdanow erfundenes Mittel gegen üblen Geruch.
- 4. Прямой перенос + пояснения в затекстовом в комментарии (Пп + Пк):
кликуша – Klikuscha * Eine Frau mit heftigen hysterischen Anfällen, Krämpfen und Schreien, unter der weiblichen Bevölkerung auf dem Lande häufig.

С помощью комбинированных приемов передачи практически без потерь, точно и кратко передаются содержание, форма и колорит реалий. Все

комбинированные приемы представляют собой сочетание двух переводческих приемов из разных групп.

В **третьем параграфе** второй главы описывается методика сопоставительного анализа вариантов перевода русских реалий.

Данная методика предназначена для анализа вариантов перевода реалий в разновременных переводах художественной прозы. Ее цель состоит в выявлении вида и типа реалии языка оригинала, словарного соответствия в языке перевода, приема передачи, а также наиболее удачного переводческого решения. Мы опираемся на опыт анализа перевода реалий, изложенный в трудах С.Шуберт-Кройтцер (Schubert-Kreutzer, 1997), В. Кутц (Kutz, 1981) и Ю. А. Осиповой (Осипова, 2003). В качестве составных компонентов описываемой методики используются следующие методы: сплошная выборка, сопоставительный, контекстуальный и компонентный анализ.

Анализ рассматриваемой лексики включает несколько этапов:

1. Отбор русских реалий в исходном тексте и переводных эквивалентов в текстах переводов методом сплошной выборки.
2. Определение вида и типа реалии.
3. Изучение состава содержания русской реалии и вариантов ее перевода с помощью толковых словарей русского и немецкого языков, а также электронной версии русского семантического словаря.
4. Выявление ядерных и периферийных семантических компонентов значения реалии оригинала методом компонентного анализа и актуализированных семантических компонентов в конкретном контексте.
5. Определение приема передачи реалии в соответствии с разработанной классификацией приемов.
6. Оценка степени адекватности перевода с учетом потерь смыслового содержания и формы, а также сохранения/стирания колорита и реализации коммуникативного намерения автора.
7. Сопоставление вариантов перевода реалии, выполненных в разное время и выявление наиболее удачных переводческих решений.

Механизм анализа вариантов перевода реалий компактно можно представить в виде схемы, которая включает название реалии, вид и тип, минимальный контекст, прием передачи, словарное значение. Проиллюстрируем его с помощью фрагмента третьей главы:

Русская реалия	дядька
Тип, вид	I, 2. 2. 1.
Русский контекст	Вместе с семьёй этого купца он выехал за границу, скорее в качестве дядьки , чем гувернера (3, 49).
Перевод № 1	Mit der Familie dieses Kaufmanns war er dann ins Ausland gereist, mehr als Kinderwärter denn als Erzieher (3.1, 41).
Прием передачи	cA
Перевод № 2	Er war mit der Familie dieses Kaufmanns ins Ausland gefahren, mehr in der Stellung eines Aufsehers der Kinder als

Прием передачи	eines Erziehers (3.2, 42).
Перевод № 3	сА Mit dieser Familie zusammen war er dann ins Ausland gereist, allerdings mehr als Hüter denn als Erzieher der Kinder (3.3, 37).
Прием передачи	сА
Перевод № 4	Mit der Familie dieses Kaufmanns war er ins Ausland gereist, eher als Wärter denn als Hauslehrer... (3.4, 39)
Прием передачи	сА
Словарное значение	РСС. В старом дворянском быту: слуга, присматривающий за барским сыном, ухаживающий за ним.

W -, D -.

В круглых скобках через запятую указываются номер оригинального или переводного текста и страница, на которой находится реалия. В данную схему включено словарное значение реалий, поскольку большой процент отобранной лексики представлен историзмами и архаизмами, требующими их уточнения в словарях. С этой целью использовались Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова (О), Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова (У), электронная версия Русского семантического словаря (РСС), толковые словари немецкого языка Duden: Deutsches Universalwörterbuch (D) и Wahrig: Deutsches Wörterbuch (W).

В третьей главе «**Приемы передачи русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского**» составляется тематическая классификация русских реалий в романах: «Бесы», «Идиот», «Игрок», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», изучаются приемы передачи реалий каждой группы, анализируется использование словарных русских реалий в переводе.

В первом параграфе третьей главы отобранные реалии соотнесены с тематическими группами. Выявлены следующие виды реалий: **1. Географические реалии. 2. Этнографические реалии.** 2.1. Бытовые реалии. 2.1.1. Кулинарные реалии. 2.1.2. Реалии, называющие предметы одежды, обуви и головные уборы. 2.1.3. Реалии, называющие жилые постройки, их части, предметы мебели и домашнего обихода. 2.1.4. Реалии транспорта. 2.2. Трудовые реалии. 2.3. Реалии культуры и искусства. 2.4. Реалии-меры. 2.5. Реалии-деньги. **3. Общественно-политические реалии.** 3.1. Административно-территориальные реалии. 3.2. Реалии государственного устройства. 3.3. Военные реалии.

По значимости реалии в конкретном контексте можно выделить два типа: **I тип:** реалии данного типа несут высокую смысловую нагрузку в контексте. Обозначаемое ими понятие является предметом сообщения, следовательно, такие реалии не могут быть опущены.

II тип: реалии не стоят в центре внимания в данном узком контексте; они не несут значительную нагрузку в смысловой структуре текста; могут упо-

минаться лишь эпизодически. Реалии такого типа часто подвергается опущению или различного рода заменам.

Во **втором параграфе** третьей главы проводится анализ вариантов перевода русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского.

Подвергая анализу переводческие решения, мы соотнесли все используемые для анализа переводы с соответствующим этапом эволюции системы приемов передачи реалий. Переводы, выполненные до второй половины XX в., отнесены к ранним, поскольку переводоведение как самостоятельная лингвистическая дисциплина оформилось только в 50-х г. XX века.

Название романа	Этапы			
	Ранние переводы	1-й	2-й	3-й
	до 50-х г. XX в.	50—60-е г.	70—80-е г.	с 90-х г. XX в.
1. «Игрок»	Э. Разин, 1910 Х. Рёль, 1921	А. Лютер, 1963	В. Кройцигер, 1971	Э. Маркштайн, 1992
2. «Идиот»	Х. Рёль, 1923	А. Лютер, 1964	Х. Хербот, 1986	С. Гайер, 1996
3. «Бесъ»	Э. Разин, 1906 Х. Рёль, 1921	М. Кегель, 1961	—	С. Гайер, 1998
4. «Братья Карамазовы»	Э. Разин, 1906	Х. Руофф, 1958 Р. Хоффман, 1958	—	С. Гайер, 2003
5. «Преступление и наказание»	Х. Рёль, 1912	Р. Хоффман, 1960	М. и Р. Бройер, 1984	С. Гайер, 1994

В ранних переводах преобладает прием замены контекстуальным аналогом (25%), также высокую частотность имеют приемы введения авторского неологизма (15%), замены своим аналогом (15%) и транскрибирования (15%), в некоторых случаях с элементами транслитерирования. В переводах, выполненных на 1-м этапе, чаще всего используются приемы замены своим (25%) или чужим (20%) аналогом. В переводах 2-го этапа преобладает прием замены своим аналогом (45%), также активно применяется транскрибирование (15%). Переводы 3-го этапа характеризуются высокой частотностью применения транскрибирования (55%), значительную долю переводческих решений (20%) охватывает прием замены своим аналогом. Таким образом, обнаруживается тенденция к более точной передаче смыслового содержания и сохранению национального и исторического колорита русских реалий в текстах переводов.

Анализ вариантов перевода русских реалий позволил выявить определенные закономерности применения переводческих приемов и их комбинаций в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского.

Географические реалии меньше всего представлены в нашем материа-

ле: 5 русских реалий и 20 вариантов перевода. Русские реалии, называющие объекты физической географии, передаются на немецкий язык с помощью межъязыковой транскрипции, все они отражены в словаре иностранных слов немецкого языка. Реалии, называющие эндемики и переданные приемом транскрибирования, также отражены в словаре иностранных слов немецкого языка, а переведенные приблизительно — с помощью аналогов — можно найти только в специальных словарях.

Кулинарные реалии представлены 27 лексическими единицами и 128 вариантами перевода. При передаче реалий I типа в большинстве случаев применяются приблизительные приемы (58%): замены своим аналогом (28%), чужим аналогом (5%), контекстуальным аналогом (10%) и родовидовые замены (15%). Также высокую частотность обнаруживают такие приемы, как транскрибирование (32%) и комбинированный прием — транскрибирование с пояснением в затекстовом комментарии (10%). Причем в переводах 3-го этапа отмечается тенденция к транскрибированию с пояснением в затекстовом комментарии. Реалии II типа передаются с помощью гиперонима.

Реалии, называющие предметы одежды, обуви и головные уборы, представлены в нашем материале в основном историческими реалиями. В эту группу входят 22 русские реалии и 110 вариантов перевода. Для передачи реалий этой группы I типа наиболее характерны приблизительные приемы (82%): родовидовые замены (45%), замены контекстуальным (15%), своим (15%) или чужим аналогом (7%), а также используются транскрибирование с пояснением в затекстовом комментарии и без него (9%), введение авторского неологизма (5%) и описание (3%). Случаи опущения реалии составляют только 1% от общего количества вариантов перевода. Большинство реалий этой группы II типа, так же как и I типа, передаются приблизительно — с помощью различного рода аналогов.

Реалии, называющие жилые постройки, помещения, их части, а также предметы мебели и домашнего обихода, составляют 32 лексические единицы в исходном тексте и 160 вариантов перевода. Реалии I типа данной группы в текстах переводов в основном заменяются немецкими аналогами (98%): из них замена своим аналогом составляет 68%, контекстуальным — 21% и родовидовые — 9%. Только 2% реалий транскрибируются, они отражены в словаре иностранных слов немецкого языка. Мы не выявили ни одного случая опущения реалии этой группы и внутритекстового или затекстового пояснения. Реалии II типа в основном заменяются немецкими аналогами, реже опускаются. Если реалии давно освоены и зафиксированы в словарях немецкого языка, то они передаются в традиционном транскрибированном виде или опускаются.

Реалии транспорта представлены в основном историческими реалиями и характеризуются высокой частотностью практически во всех анализируе-

мых романах: 8 русских реалий и 68 вариантов перевода. Половина переводных эквивалентов реалий I и II типа составляют транскрипции и транслитерации (50%), другая половина передана при помощи приблизительных приемов: замены своим аналогом (31%) и родовидовых замен (9%).

Реалии, называющие людей по роду труда, составляют 10 русских лексических единиц и 44 варианта перевода. При передаче реалий I типа доля участия уподобляющих приемов передачи достаточно высока: наибольшей частотностью обладает прием замены гиперонимом (50%). Также активно используются приемы замены своим (20%) и контекстуальным аналогом (20%), реже чужим аналогом (6%) и транскрибирование (4%). Если акцент смещается и реалия не стоит в центре внимания, то она передается с помощью своего аналога. Реалии, характеризующие организацию труда в России XIX в., составляют 11 русских лексических единиц и 54 варианта их перевода на немецкий язык. Большинство реалий, относящихся к I типу, также передано в немецких переводах с помощью уподобляющих приемов, однако на первый план выступают не родовидовые замены, а замены своим (50%) или контекстуальным аналогом (10%). Сложные реалии, состоящие из нескольких морфем, при переводе подвергаются калькированию (21%), также встречается введение авторского неологизма (13%) или транскрибирование (8%). При переводе реалий данной группы используются преимущественно приблизительные приемы передачи, но реалии I типа чаще передаются своим аналогом, а II типа — контекстуальным.

Анализ 21 русской реалии культуры и искусства I типа в сравнении с их 56 немецкими переводными эквивалентами показал, что самое большое количество реалий I типа (28%) передается с помощью транскрибирования и 8% — с помощью транслитерирования, причем 4% транслитерируются с пояснением в затекстовом комментарии. Довольно большое место по-прежнему отводится уподобляющим приемам передачи (46%). Из них 25% приходится на долю замены своим аналогом, 15% — это замены чужим аналогом и 6% — контекстуальным. В отличие от всех других групп реалий эта группа достаточно часто подвергается калькированию (14%). Реалии II типа также передаются с помощью приблизительных приемов, а сложные многоморфемные лексические единицы калькируются.

Группа реалий-мер включает 7 русских лексических единиц и 60 вариантов их перевода. В качестве реалий-мер встречаются только русские старинные наименования, которые в настоящее время вышли из употребления. Все они в транскрибированном виде зафиксированы в двуязычных словарях и в словаре иностранных слов немецкого языка. В переводах, выполненных на 2-м и 3-м этапах, реалии-меры I типа во всех случаях подвергаются транскрибированию (100%). В ранних переводах такие реалии могут передаваться приблизительно с использованием приема замены контекстуальным аналогом. На материале анализируемых романов реалии-меры I типа в

большинстве случаев транскрибируются. Что касается реалий-мер II типа, то 33% случаев составляет передача с помощью приема замены контекстуальным аналогом, 66% — транскрибирования и 1% — опущения.

Анализ реалий-денег выявил высокую частотность их использования во всех 20 переводах романов Ф. М. Достоевского: 8 русских реалий имеют 112 вариантов перевода. При передаче реалий-денег I типа большое значение имеет стилевая принадлежность слова в языке источника. Стилистически не окрашенные названия денежных единиц подвергаются транскрибированию (100%). Обиходные и разговорные названия денег в связи с их малой известностью читателям перевода передаются либо с помощью описания, в основе которого лежат наименования нейтральных русских денежных единиц (50%), либо путем введения неологизма (50%). Стилистическую окраску удастся сохранить с помощью суффикса *-chen* или создания сложного слова путем словосложения. При передаче реалий-денег II типа стилевая принадлежность не влияет на выбор приема; при их переводе используются различные приемы, но высокую частотность сохраняют уподобляющие приемы (80%) замены своим или контекстуальным аналогом.

Административно-территориальные реалии также обладают высокой частотностью во всех романах Ф. М. Достоевского. Этим обуславливается наличие большого количества переводных эквивалентов. Проанализированы 14 русских реалий и 128 вариантов перевода. Вне зависимости от типа реалии все они передаются приблизительно: заменяются своим (80%), контекстуальным (16%) или чужим аналогом (4%).

Реалии государственного устройства составляют самую многочисленную группу. Она включает 40 русских реалий и 224 варианта перевода. При передаче лексических единиц этой группы I типа обнаруживается высокий процент транскрибированных реалий (32%) и транскрибированных с пояснением (10%), что говорит о достаточно большой страноведческой ценности данной лексики. Существенную долю занимают приблизительные приемы: замена своим (24%), контекстуальным (8%) и чужим аналогом (2%). Также применяются введение авторского неологизма (10%), описание (6%) и калькирование (8%). Реалии II типа данной группы передаются с помощью аналогов: контекстуального или гиперонима.

Военные реалии составляют незначительную часть от всего объема анализируемого нами материала. Эта группа характеризуется низкой частотностью употребления, но большим многообразием переводческих решений: 9 русских реалий имеют 34 варианта перевода. При этом замена своим аналогом составляет 46%, контекстуальным — 21%, чужим — 12%, гиперонимом — 10%. Также используются приемы транскрибирования (8%) и введения неологизма (3%). Из этой группы только две реалии дополнили состав немецкого языка. Большинство реалий II типа этой группы, так же как и I типа, передается приблизительно, в основном с помощью замены

контекстуальным аналогом.

В каждой группе все выявленные приемы иллюстрируются с помощью вариантов перевода реалий, дается оценка степени их адекватности и выявляются наиболее удачные переводческие решения. Приведем фрагмент анализа реалий, называющих жилые постройки. Реалия *dacha*, обладает высокой частотностью в романах Ф. М. Достоевского и имеет большое количество вариантов перевода: *Datscha — Landhaus — Sommerhaus — Sommerwohnung — Sommerfrische — Chalet — Bau — Gebäude*.

Русская реалия	дача
Вид	I, 2. 1. 3.
Русский контекст	Это было третьего года, на даче у Семена Ивановича Ищенко, в воскресенье (2,194).
Перевод № 1	Es war im vorletzten Jahr, auf der Datscha von Semjon Iwanowitsch Istschenko, an einem Sonntag (2.4, 212).
Прием передачи	Тк
Перевод № 2	Es war vor zwei Jahren an einem Sonntag in Semjon Istschenkos Sommerhaus (2.3, 204).
Прием передачи	сА
Перевод № 3	Das war vor zwei Jahren in der Sommerwohnung von Semjon Iwanowitsch Istschenko, an einem Sonntag (2.2, 192).
Прием передачи	сА
Перевод № 4	Es war vor zwei Jahren, in der Sommerfrische bei Semjon Iwanowitsch Ischtschenko, an einem Sonntag (2.1, 204)
Прием передачи	кА
Словарное значение	РСС. Загородный дом, обычно для летнего отдыха. W. Datscha = Datsche: Wochenendhäuschen, Landhäuschen.

Русская реалия *dacha* является словом, хорошо знакомым современным немецким читателям. Переводчики не делают пояснений, полагаясь на их фоновые знания. В транскрибированном виде это слово зафиксировано в толковых словарях немецкого языка и вводится в текст перевода С. Гайер, 1996: дача — *Datscha*. Такой прием передачи позволяет сохранить все составляющие реалии: форму, содержание и колорит, что обуславливает высокую адекватность перевода. Х. Хербот, 1986 использовал прием замены своим аналогом: дача — *Sommerhaus* (дом для летнего отдыха). Переводчику удается создать сходный образ у немецкого читателя, воспроизводя в тексте перевода основной компонент значения (загородный дом). Таким образом, кривая потерь смещается в сторону формы и колорита. Их стирание влечет за собой потерю реалии и снижает художественную ценность перевода. Мы считаем такой перевод адекватным, но в меньшей степени, чем перевод С. Гайер. В ранних переводах применяются приемы замены своим аналогом: *Sommerwohnung* (квартира на лето) и контекстуальным аналогом: *Sommerfrische* (место летнего отдыха). Поскольку в данном контексте описывается конкретное место: загородный дом одного из героев романа, а переводчики опускают актуализированный компонент значения, коммуни-

кативное намерение автора не реализовано в полной мере. Такой перевод является неадекватным.

Выявлено, что потери содержания компенсируются путем применения комбинированных приемов, построенных на основе транскрибирования (реже калькирования) с последующим пояснением в ссылках или комментариях внутри или после текста. Пояснения в той или иной мере дают возможность понять особенности быта, культуры, искусства, административно-территориального устройства, социальной структуры русского общества XIX в. Характер сообщаемых сведений и их полнота зависят от того, является ли знакомство с тем или иным фактом существенным для понимания истории развития России. Затековтый комментарий содержат 13 разных по времени создания переводов; наиболее содержательный комментарий дается в современных переводах. Постраничные ссылки имеют 2 перевода, выполненные на 1-м этапе. Без каких-либо пояснений остались реалии в 2 ранних переводах и в 2 переводах, относящихся ко 2-му этапу.

В **третьем параграфе** третьей главы рассматривается проблема соотношения словарных соответствий и переводных эквивалентов.

Проведенный отбор русских реалий методом сплошной выборки по словарю иностранных слов немецкого языка Duden: Fremdwörterbuch позволил выделить свыше 190 лексических единиц. Словарные реалии составили 15% от отобранных на материале художественной литературы 214 реалий. Мы проследили использование словарных соответствий при переводе произведений Ф. М. Достоевского на немецкий язык. В результате анализа было выявлено, что немецкие переводчики не всегда используют словарные соответствия. При выборке, состоящей из 31 словарной русской реалии, было отмечено 168 случаев использования словарных соответствий из 322 вариантов перевода. Причины отказа от использования словарных соответствий в переводе обуславливаются: 1) типом реалии; 2) потерей реалией своего статуса: при употреблении в переносном значении, в качестве тропов (*жить как в лохани*); в устойчивых сочетаниях, фразеологизмах (*Я умею на хлебе с квасом целые месяцы просидеть*); 3) временем создания перевода; 4) позицией переводчика: нежеланием перегружать текст экзотизмами.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, излагаются выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы в данном направлении.

Полученные в ходе исследования результаты отвечают целям и задачам диссертации и состоят в том, что:

- отобраны и классифицированы по тематическому принципу русские реалии в пяти романах Ф. М. Достоевского: «Бесы», «Идиот», «Игрок», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»;
- проанализированы классификации приемов передачи реалий отечественных и зарубежных переводов с 50-х г. XX в. до начала XXI в.

- и выявлены основные группы приемов передачи реалий;
- разработана методика анализа вариантов перевода реалий;
- изучены закономерности применения переводческих приемов и их комбинаций при передаче различных видов русских реалий;
- исследован большой массив немецких параллельных переводов романов Ф. М. Достоевского, позволивший выявить обусловленность применения переводческих приемов видом реалии, ее типом, наличием словарного соответствия и временем создания перевода.

Проведенная работа позволила наметить перспективы дальнейшего исследования процесса передачи реалий: изучение закономерностей применения приемов передачи реалий и их комбинаций в различных типах текста и на материале других языков, а также составление русско-немецкого словаря русских реалий по романам Ф. М. Достоевского.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях :

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. *Алексеева, М. Л.* Транскрипция, транслитерация и перенос без каких-либо изменений как переводческие приемы передачи реалий / М. Л. Алексеева // Вестник Уральского государственного технического университета — УПИ. Филология. — Ч. 1 : Язык и культура : концептуально-когнитивные и сопоставительные исследования / УГТУ— УПИ. — Екатеринбург, 2006. № 3 (74). — С. 81—87.

Публикации в других изданиях

2. *Алексеева, М. Л.* К вопросу об освоении русскоязычных и немецкоязычных идиомов / М. Л. Алексеева // Сопоставительная лингвистика : бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т ; Ин-т иностранных языков ; отв. ред. В. И. Томашпольский. — Екатеринбург, 2005. — № 4. — С. 6 — 13.
3. *Алексеева, М. Л.* Реалии : проблема переводимости / М. Л. Алексеева // Актуальные проблемы лингвистики : Уральские лингвистические чтения-2006 : материалы ежегодной региональной научной конференции / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006 — № 19. — С. 12 — 13.
4. *Алексеева, М. Л.* Кальки и калькирование в переводе / М. Л. Алексеева // Сопоставительная лингвистика : бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т ; Ин-т иностранных языков ; отв. ред. В. И. Томашпольский. — Екатеринбург, 2006. — № 6. — С. 19 — 23.
5. *Алексеева, М. Л.* О лингвистической природе слов, передающих реалии / М. Л. Алексеева // Проблемы языка : сб. науч. трудов / отв.

ред.

Т. Н. Кучерова. — Саратов : ООО Изд-во «Научная книга», 2006. — С. 42 — 47.

6. *Алексеева, М. Л.* Факторы, влияющие на качество перевода реалий в художественном переводе / М. Л. Алексеева // Языковые и культурные контакты различных народов : сб. статей международной научно-методической конференции / отв. ред. А. П. Тимонина. — Пенза, 2006. — С. 10 — 12.
7. *Алексеева, М. Л.* Специфика исторических реалий и особенности их перевода в художественных текстах / М. Л. Алексеева // Перевод и сопоставительная лингвистика : периодический научный журнал / отв. ред. А. Б. Шевнин. — Екатеринбург : Урал. гуманитарный ин-т, 2006. — С. 98 — 102.
8. *Алексеева, М. Л.* Вариативность в терминосистеме переводоведения (на примере термина реалия в немецком и русском языках) / М. Л. Алексеева // Изменяющаяся Россия : новые парадигмы и новые решения в лингвистике : материалы I междунар. науч. конф., Кемерово, 29—31 августа 2006 г. : в 4 ч. / отв. ред. Е. А. Пименов, М. В. Пименова. — Кемерово : Юнити, 2006. — Ч. 1. — С. 237—241.
9. *Алексеева, М. Л.* Механизм освоения идионимов / М. Л. Алексеева // Актуальные проблемы лингвистики : Уральские лингвистические чтения-2005 : материалы ежегодной региональной научной конференции, Екатеринбург, 1—2 февраля 2005 г. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005. — № 18. — С. 6 — 7.
10. *Алексеева, М. Л.* Нулевая эквивалентность или безэквивалентность / М. Л. Алексеева // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация : материалы VII научно-практической конференции ИМС / Институт международных связей. — Екатеринбург, 2005. — Вып. 7. — С. 88 — 89.
11. *Алексеева, М. Л.* Реалии в аспекте критики перевода / М. Л. Алексеева // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация : материалы VIII научно-практической конференции ИМС / Институт международных связей. — Екатеринбург, 2006. — Вып. 8. — С. 7—9.

Подписано в печать

Формат 60 × 84^{1/16}

Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ

ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».

620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.ru, [http : // www.uspu.ru](http://www.uspu.ru)